

“Созданная традиция”: современный образ деревянного дома как символа русской культуры (на примере Архангельска)

Научный руководитель – Тугорский Андрей Владимирович

Садова Екатерина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра этнологии, Москва, Россия

E-mail: sunnykot@yandex.ru

Долгое время именно деревянные строения были преобладающим типом жилища на севере - и даже когда каменное строительство ворвалось в города, аккуратные деревянные домики часто встречались среди многоквартирных кирпичных зданий. Так, уже в последующие после Второй мировой войны десятилетия несмотря на то, что большое внимание уделялось жилищному вопросу и обеспечению населения жильём, первые попытки сохранения архитектуры русского севера именно тогда переформировались в движение, рассматривающее местную архитектуру как “ключ к пониманию подлинной национальной истории России”, как определённую “эстетическую систему”, выразившую весь потенциал дерева как конструктивного материала и “общества, свободного от социальных конфликтов”.

В 1960 вышла резолюция, где находился список зданий и сооружений, рассматриваемых как официально охраняемые памятники, и указывающая на дальнейшее расширение практики “архитектурной консервации”. Затем начался демонтаж старых строений из заброшенных деревень, откуда они были перемещены и восстановлены в специальных местах для создания музеев под открытым небом - так, например, возник комплекс в Кижях. Древесина, бывшая просто традиционным строительным материалом “в местных сообществах”, “стала символом глубоких русских корней Советского общества” [1] - так деревянный дом всё больше подавался как новый “символ традиционной русской культуры” [2].

Но переносятся ли эти ассоциации в “реальную жизнь” в XXI веке - особенно в крупных городах? Часто подобные символы претерпевают изменения: они либо уходят на второй план и не слишком часто являются предметами дискуссий, либо сами изменяются и приобретают несколько иное значение. К тому же, как уже говорилось выше, города становятся всё более “каменными” - и вполне вероятно, что дерево в принципе может восприниматься как менее значимое. Так каков образ деревянного дома в контексте изменённого городского пространства?

Жители Архангельска - крупного северного города - относятся к ним очень неоднозначно, и среди огромного количества мнений (здесь будут рассмотрены только те, которые высказываются преимущественно за сохранение деревянных домов) можно выделить три группы.

Те, кто действительно относят конкретные деревянные сооружения Архангельска к символам города и русского севера, называют таковыми ул. Чумбарова-Лучинского, дом Сулягина и музейный комплекс “Малые Корелы”. Все три объекта очень интересны, поскольку первый - целая улица, “заповедная зона” (*прим.: здесь и далее курсивом - цитаты из интервью*), куда должны были быть свезены самые интересные старые деревянные дома города; второй - 13-этажное строение, сооружённое в Соломбале (север Архангельска) бизнесменом Николаем Сулягиным и снесённое в 2008-2012 гг. как “самовольная постройка”; третий - музей деревянного зодчества, куда были свезены гражданские, общественные и церковные постройки сельских областей Архангельского региона. По сути, первый

и последний “символы” - не конкретные дома, а концепты, изначально созданные в такой рамке. Дом Сутягина же, на мой взгляд, тоже изначально скорее образ чего-то очень необычного - так, его сравнивали с декорациями к разным фильмам, а символом города он стал во многом именно благодаря уничтожению - те, кто видел его только издали, очень ностальгируют по нему и говорят о нём как об *“олицетворении поморского характера”*.

Вторая группа выделяет, помимо упомянутых, также дома, признанные памятниками культуры (дом Овчинникова, дом Толстиковой), но скорее в контексте рассуждений об ужасном состоянии подобных строений, важных для города. Проект заповедной улицы Чумбарова-Лучинского воспринимается как *“хорошая инициатива, теряющая свою первоначальную направленность, где старое реконструируется профнастилом”*, где всё *“красиво для пешеходной зоны, но никакого наполнения в плане архитектурного сохранения не имеет и вряд ли будет иметь”*. Деревянные дома как абстракты здесь символами воспринимаются однозначно (*“они - наша локальная традиция, идентичность”*), но полностью не признаётся реализация сохранения их в городском пространстве - предлагается либо сохранять такие памятники культуры в их “первоначальной среде” - *“ценность памятника создаёт не он сам, а его окружение - все тропинки-тротуары и т.д.”*, либо перестраивать, по *“старым, традиционным технологиям”*, поскольку дом ценен не как конкретный памятник, а как *“традиция”*, и главное здесь - *“преемственность”*.

Третья группа рассказывает о значимости деревянных сооружений только в контексте городского пространства - тут важно именно место, а не тип дома. *“Архангельский Арбат”* (*“Чумбаровка”*) - *“широкая пешеходная улица в самом центре, где безопасно гулять с детьми”*, да ещё и красиво, дом Сутягина - необычное строение, подарившее своему месту известность (*“Когда я говорила, что живу в Кемском, все говорили: “аа, где башня Сутягина”, а сейчас никто почти и не знает район”*), а Малые Корелы похожи на московские Царицыно или Кузьминки, куда ездят на пикник почти каждые солнечные выходные, и их “деревянность” и “историчность” тут скорее отходит на второй план. В этой же группе есть и те, кто борется за конкретные деревянные дома, называя их символами русской культуры - на мой взгляд, ключевым тут будет являться скорее не то, что они отстаивают дом как символ, а то, что они являются жителями этих домов и, осознавая его историческую важность, всё же поддаются так же и вполне логичным эмоциям по отношению к месту, в котором выросли.

Мне кажется, деревянные дома очевидно всё ещё остаются в сознании архангелогородцев важным элементом их самоидентификации, но при этом они действительно воспринимаются таковыми именно как абстракты - конкретных домов, за которых необходимо бороться, нет - есть общая символичность дерева как исконно русского материала, от которого не хотят отказываться.

Источники и литература

- 1) Golubev A. A Wonderful Song of Wood: Heritage Architecture of North Russia and the Soviet Quest for Historical Authenticity // Rethinking Marxism. 2017, 29.1, p. 142–172.
- 2) Ополовников А.В. Русь деревянная: образы русского деревянного зодчества. М., 1981.